В этом с неумолимой логикой убеждают нас результаты исследований Боаса.

Заканчивая этим статью, далеко не исчерпывающую всей полноты вопроса, считаем не лишним заметить, что хотя „расовая теория" является по существу „старым хламом", „игрой в длинные и короткие черепа", „забавой школьных учителей", она тем не менее еще высоко котируется на политических биржах Германии, как испытанное патентованное средство для одурачивания отсталых рабочих и растерявшихся мелких буржуа.

Поэтому буржуазная наука не собирается „отбрасывать" столь удобную „расовую теорию", посредством которой можно легко „доказать", что классовой борьбы не существует, так как не существует классов, а имеются только „высшая" и „низшие расы", что господство „высшей" расы над „низшими" обусловлено самой природой, наконец, что „расовые признаки" не изменяются, следовательно господство „высшей расы" освящено природой на вечные времена, что революционный социализм „от Моисея и до наших дней" не что иное, как „специально еврейское учение" и т. д.

Ведь даже при самом поверхностном знакомстве с этой „расовой теорией" становится совершенно очевидным, что она не одинока среди многих других буржуазных теорий, что она интимно связана с ними, наконец, что она типичный продукт буржуазного естествознания на данной ступени его развития или, правильнее, на данной стадии его крушения.

НОВОЕ В АРХЕОЛОГИИ УКРАИНЫ

В. Козловская

В украинской археологии за последнее время можно отметить ряд достижений, связанных, несомненно, с той полной перестройкой научноисследовательской работы, которая произошла после Октябрьской революции.

На территории советской Украины возникает ряд научноисследовательских учреждений, в числе их и Археологический комитет Украинской академии наук. Возникает также целая сеть новых краевых музеев, а старые музеи, существовавшие еще в дореволюционное время, начинают перестраиваться. (Сейчас на территории УССР свыше 60 музеев, уделяющих внимание также и изучению археологических памятников). Все это дало возможность шире и планомернее поставить работу по изучению археологических памятников Украины, а известные суммы, ассигнованные на раскопки Украинским народным комиссариатом просвещения и местными окружными исполкомами, позволяют пополнять местные и центральные музеи материалами, необходимыми для изучения экономической жизни, общественных отношений, орудий производства, форм первобытного искусства и т. д. Сделано также много в смысле усовершенствования техники раскопок. Старые методы раскопок отброшены и заменены новыми, соответствующими современным научным требованиям. Большое внимание уделено также методологическим вопросам. Делаются попытки разработать эти вопросы согласно с требованиями марксистско-ленинской науки.

В этом небольшом очерке остановлюсь на главнейших открытиях, связанных с некоторыми вопросами, возникшими в процессе археологических исследований. К таковым относятся вопросы археологического изучения территории Днепростроя, трипольской культуры, Киева и киевского узла, изучение Ольвии, изучение торфяников и др.

За последнее время в УССР наиболее интересные результаты дали систематические раскопки на территории Днепростроя. Эти раскопки были вызваны необходимостью в спешном порядке исследовать обе полосы вдоль берегов Днепра (на протяжении 90 км). Территория эта в 1932 г., когда грандиозные строительные работы здесь будут окончены, зальется днепровской водой и уже не будет доступна для лопаты археолога. С 1927 года здесь работает археологи-

ческая экспедиция под руководством академика Д. И. Яворницкого. За 4 года энергичной работы обнаружены археологические памятники, начиная от новокаменной эпохи и кончая XI в. нашей эры (временем раннего феодализма).

На некоторых днепровских скалах (напр., скала „Средний Стог“ недалеко от с. Кичкас) обнаружены следы пребывания древних поселенцев, относящиеся к тому далекому времени, когда люди, не зная еще металла, пользовались камнем и кремнем как материалом для выделки своих орудий. Здесь найдены также черепки грубой глиняной посуды, которую уже умели выделывать эти древние обитатели днепровских скал.

На о. Перуне найдены следы мастерской костяных изделий, оставленной древними поселенцами того же времени.

К несколько более позднему времени относятся памятники, оставленные очевидно другим населением, появившимся здесь после обитателей днепровских скал. К этим памятникам относятся 1) курганы с каменными сооружениями в насыпях и 2) каменные сооружения. Обилие камня в виде скал, порогов и отдельных камней позволяло этим обитателям широко пользоваться им для разных целей, в том числе и при сооружении курганов. Древние обитатели территории Днепростроя заключали могильную яму с мертвецом в бо́льший или меньший круг, сложенный из довольно крупных камней (напр. в курганах возле с. Кичкас, см. фото № 1). Попадались курганы, в которых было 2 или 3 каменных круга, иногда прилегавших один к другому. Умерших клали в скорченном положении и посыпали (иногда очень густо) красной охристой глиной.

Погребения в каменных кругах и каменные круги на поверхности земли известны в Западной и Средней Европе. На территории советской Украины они встречаются реже и то в западной части. Население, оставившее их, еще не знало хорошо металла и орудия выделывало из разных пород камня и кости.

Другими памятниками того же времени являются два каменных сооружения. Эти постройки были сделаны из обломков гранита, уложенных в несколько рядов один на другом так, что стены сооружения описывали петли. Петли эти образовывали камеры, в которых находилась золистая земля с кусочками пережженных костей и с черепками грубых, украшенных ямками или черточками сосудов. Данный тип археологических памятников до этого времени не был известен в археологии, и поэтому их надо изучать с особой осторожностью и вниманием.

К памятникам более позднего времени (около 500—400 л. до нашей эры) относятся скифские курганы, образовавшие на территории Днепростроя обширные могильники (напр. могильник возле с. Кичкас занимал площадь около 3 га). Курганы эти дали новый материал для изучения быта того времени. Скифы также использовали местное богатство камня, употребив его на сооружение курганов. Могильную яму — после засыпки трупа — прикрывали щитом, плотно выложенным из камней в виде четыреугольника.

Каменный круг в одном из курганов на территории Днепростроя (раскопка 1928 года)

Ко времени первых столетий нашей эры, к периоду влияния римских колоний (около III—IV вв.), надо отнести остатки поселения и связанный с ними могильник, обнаруженные возле с. Привольного. В этих могилах (так наз. „поля похоронных урн“) возле скелетов найдены многочисленные сосуды, бронзовые застежки — фибулы римского провинциаль-

ного типа, костяные гребенки, стеклянные бусы.

Необходимо заметить, что эти памятники известны в науке с конца прошлого столетия, когда они впервые были обнаружены В. В. Хвойкою. Это один из многочисленнейших археологических памятников на территории Украины. За последние 6 лет здесь более или менее широко исследованы 15 новых пунктов с остатками этой культуры. Вообще же таких мест на территории Украины известно значительно больше.

Нельзя не упомянуть теперь про замечательный клад, найденный (1930 г.) в местности, ближайшей к территории Днепростроя. Клад этот ученые относят к VII в. нашей эры. Он был найден на левом берегу Днепра на территории постройки комбината металлургических заводов (так наз. „Днепрозаводстрой") на глубине 0,40 м. Вещи этого клада лежали в виде плотной кучи. В его состав входили мелкие украшения одежды и сбруи, удила, стремена, ножи, стрелы. Здесь были железные, бронзовые, серебряные, позолоченные вещи и предметы, обтянутые серебряными и золотыми пластинками. Вся эта куча была пронизана тремя железными мечами. Среди вещей находилась массивная серебряная фигура орла прекрасной работы.

Наконец к XII—XIII вв. н. э. надо отнести остатки поселения, очевидно славянского (судя по бытовым предметам), обнаруженного возле с. Кичаса по обоим берегам Днепра. Здесь раскопаны остатки землянок четырехугольной формы с глиняными полусферичными печами. В них найдены черепки глиняной посуды, типичной для славянской культуры того времени, железные ножи, обломки стеклянных браслетов, бусы, а также пищевые отбросы в виде костей животных и рыб. Весьма интересно положение этого поселка возле опасного места великого водного пути „из варяг в греки",—возле порогов. Здесь, как мы знаем из дошедших до нас литературных источников того времени, суда, шедшие вниз по Днепру, перетаскивались по земле, так как им невозможно было пройти пороги. Поэтому эти места были особенно удобны для нападения кочевников. Положение славянского поселка XII—XIII в. в местности вне славянских земель, на великом водном пути в греческие земли, увеличивает к нему интерес еще и потому, что раскопки М. Ф. Болтенка в 1930 г. на днепровском острове Березани (вблизи г. Очакова) обнаружили также остатки славянского поселения, повидимому XII в., расположенного тоже на одном из этапов великого водного пути — на острове Березани, где были стоянки славянских судов того времени.

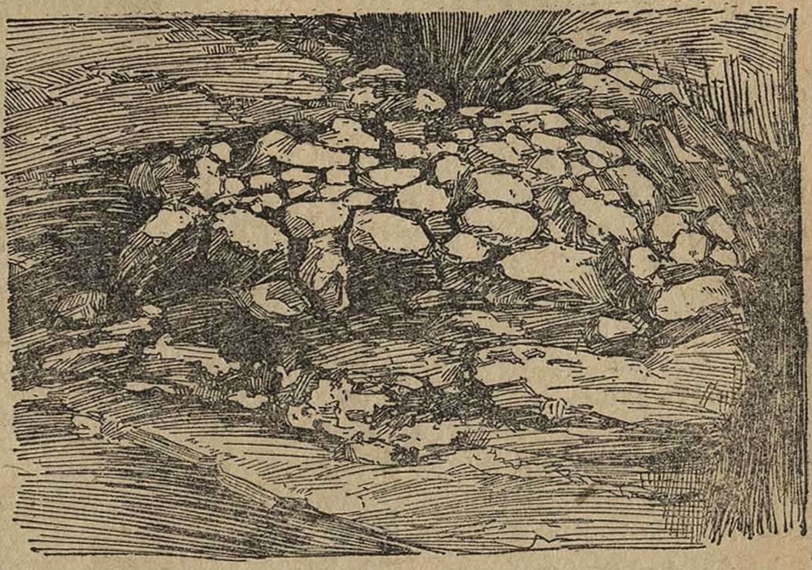


Рис. 2. Часть остатков глинобитного сооружения трипольской культуры; возле с. Сушкова, Уманского района (1926 г.)

На этом закончу краткий обзор главных памятников, открытых на территории Днепростроя и важных для изучения экономической жизни и общественных отношений со времени каменного века и до XV в. нашей эры.

Результаты археологических исследований на терри ории Днепростроя издаются в виде отдельных сборников; первый вышел в свет в 1929 г. (изд. Ист.-арх. Днепроп. музея). Второй издается теперь Днепрельстановской комиссией Укр. академии наук.

Другим важным вопросом украинской археологии последних лет является изу-

чение трипольской культуры, получившей свое название от м. Триполья (ниже Киева, по течению Днепра), в окрестностях которого ее открыл в конце прошлого столетия В. В. Хвойка. Ученые относят эту культуру к IV—III тысячелетию до нашей эры; она относится к стадии развитого земледелия и скотоводства и вместе с тем характеризуется высокой техникой гончарных изделий, выделанных без круга и роскошно расписанных в большинстве случаев по яркому красновато-оранжевому фону коричневыми или черными узорами. Памятники трипольской культуры очень многочисленны на территории Украины, в местностях по среднему Днепру на Правобережной Украине и на западе. Затем они встречаются в Галиции и дальше на запад и на юг, представляя собой остатки глинобитных сооружений, в которых и возле которых находится огромное количество черепков глиняной посуды, иногда целые сосуды, глиняные фигурки, каменные орудия и многочисленные кости домашних животных. Особенно много открыто их за последние годы. Больше чем в 20 пунктах были произведены исследования. Очень интересны результаты раскопок П. П. Куринного в районе г. Умани и возле с. Райок (район Бердичева). Много нового дали также раскопки С. С. Гамченка в районе г. Тульчина (Волынь) и Б. П. Безвенглинского в районе г. Умани. Новинкою являются также остатки поселения трипольских бедных рыбаков, обнаруженные раскопками В. Е. Козловской возле с. Баликов Ржищевского района. В 1926 г. продолжались раскопки возле с. Сушковки, Уманского района (см. фото № 2). Исследования последних лет были направлены к изучению социальных отношений и экономической жизни того времени. Установлено, что в этой культуре происходили изменения: наряду с каменными орудиями появляются медные, несколько меняются также формы посуды и узоры на них. Если до революции археология знала только два основных вида трипольских гончарных изделий, то теперь известно десять таких видов, находящихся друг к другу в известных хронологических соотношениях.

Изучением трипольской культуры занимается специальная комиссия, основанная при Археологическом комитете Украинской академии наук и имеющая свое издание.

Важное место в археологических исследованиях занимает изучение Ольвии, греческой, а позднее римской колонии на правом берегу Бугского лимана. Археологические раскопки начаты здесь еще в прошлом столетии. В начале нашего столетия начал систематические исследования Ольвии проф. Б. В. Фармаковский, руководивший ими до самой смерти. Раскопки М. Ф. Болтенка на острове Березани установили связь населения Березани с населением Ольвии. Интересно, что расцвет Ольвии совпадает с упадком Березани.

Не менее важной задачей является изучение территории древнего Киева. Эта задача очень широка; в нее входят не только вопросы, связанные с изучением прошлого самого Киева, но и вопросы, связанные с изучением киевских окрестностей, — правого и левого берегов Днепра. Другими словами, — это вопросы о древнейшем заселении киевского узла на обоих берегах Днепра, Десны и на юг от Киева, а также вопросы о формах экономических отношений, развитии производительных сил, изменении в социальных отношениях и формах классовой борьбы. В намеченном масштабе исследование только начато. Производятся районные изучения названной территории в археологическом отношении. Из киевских окрестностей на левом берегу Днепра исследована северная часть Переяславщины (г. Борисполь и его район). Здесь кроме следов древних поселений времени переходного к металлу энеолита и курганов со скорченными скелетами, — несколько более поздних, — обнаружены многочисленные следы славянских поселений, селищ и городищ, до этого времени неизвестных (XII — XIII в.). На Десне исследованы окрестности г. Остра и найдены остатки многочисленных поселений — стоянок с черепками грубой глиняной посуды, богато украшенной чеканными узорами (раскопки трипольской культуры Н. Е. Макаренка), а также славянские городища (XI — XII в.). На правом берегу Днепра, к югу от Киева, исследованы окрестности г. Ржищева и прилегающий район. Здесь обнаружен ряд остатков укрепленных славянских

городов (XII — XIII в.). Но больше внимания уделялось исследованию территории самого Киева. Расположенный на правом, гористом берегу Днепра, Киев охватил местности, заселенные с самых древнейших времен. Открытия и раскопки конца прошлого столетия, произведенные В. В. Хвойкою, показали, что на киевской территории сохранились следы человеческого существования с глубокой древности, когда здесь жили первобытные охотники, современники мамонтов.

Особенно многочисленны на киевской территории памятники времени раннего феодализма (XI — XIII в.). Исследование древнейших частей города началось еще в прошлом столетии, но велось не всегда систематично и часто вовсе ненаучно. Археологический комитет Украинской академии наук поставил в задачу дня изучение древнего Киева и систематизировал исследования его территории. По возможности ведется надзор за находками во время земляных работ в городе. Части города, наиболее ценные в отношении древности, находятся под наблюдением киевской инспектуры по охране памятников культуры. Кроме того, Археологический комитет начал путем раскопок систематическое изучение древнейшей части раннефеодального Киева. Два года (1926 — 1927 г.г.) велись раскопки (под руководством С. С. Гамченка) в бывш. усадьбе Трубецкого — в одном из центральных пунктов древнего киевского акрополя, в части, недоисследованной в дореволюционное время. Здесь обнаружено древнее кладбище, очевидно составлявшее продолжение кладбища X в., раскопанного Д. Милеевым в начале нашего столетия в усадьбе десятинной церкви. (Эта усадьба находится через улицу, против б. ус. Трубецкого). Среди погребений в б. ус. Трубецкого обнаружено интересное погребение коня в богатом уборе, с остатками седла, колчана, с железными стрелами и копьем. Не менее интересное двойное погребение мужчины и женщины с украшениями.

Произведены также раскопки в усадьбе Киевской Софии (1925 г.) и возле развалин „Золотых ворот“ (1927 г.).

В 1930 году продолжались раскопки на горе Детинке, находящейся за валами древнего Киева. Они дали материал для

Мариупольский могильник

характеристики бедняцкого населения, жившего за валами города (начало XII в.). В конце XII в. здесь было кладбище.

На Печерске, на территории Лаврского музейного городка и в его окрестностях ведутся наблюдения над находками во время земляных работ и в некоторых местах производятся раскопки под руководством П. П. Куринного. Эти работы дали интересные дополнения к истории заселения данной части Киева, а главное они доказали, что эта местность в XI — XIII ст. представляла собой один из центров поселения зажиточного слоя киевлян того времени.

В связи с изучением киевского узла поставлено также изучение берендичских городов на р. Раставице (приток Роси). В истории Киевской земли, в общественных отношениях и в формах классовой борьбы, существовавших в то время, этот народ сыграл большую роль. Летопись называет 6 городов берендичев по р. Раставице. На эти памятники обратил внимание проф. В. Антонович. Исследование началось с двух концов

р. Раставицы, — с верховьев начал его П. П. Куринный (древние города Неятин — совр. Ягнятин, Раставень), с устья В. Е. Козловская (городище Бакожин, возле с. Буков). Возле с. Буков, при раскопках остатков селища XII — XIII в., находившегося возле городища, обнаружен новый тип славянской посуды — крашеной, еще неизвестной в археологии. Раскопки могил, связанных с городищем, показали, что все они были обведены кольцом из довольно крупных камней. После снятия земляной насыпи могильная яма оказалась заключенной в правильный каменный круг.

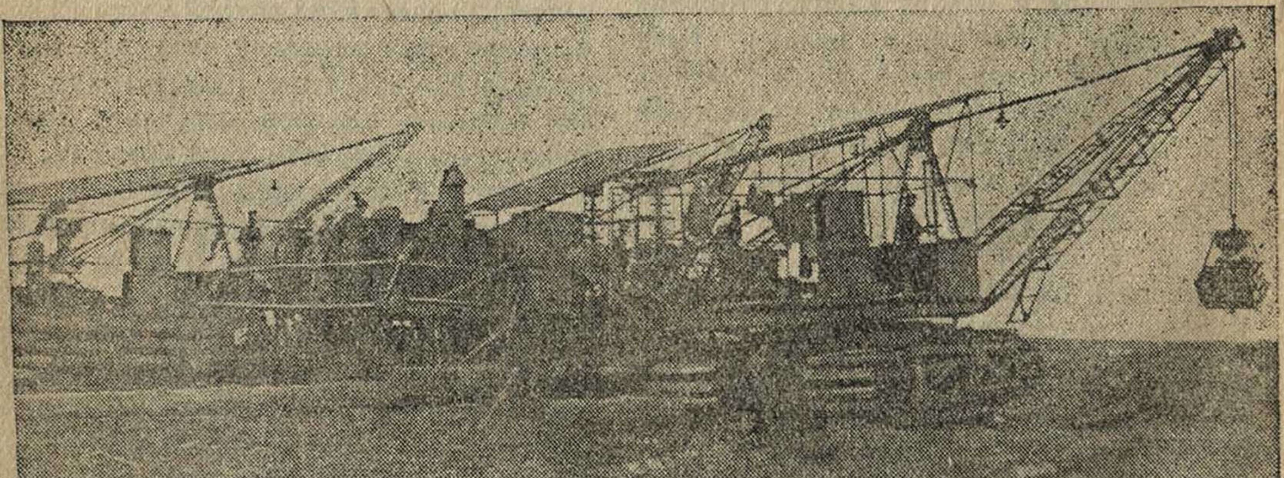
Важными для украинской археологии являются также вопросы изучения древнейшей стадии развития первобытного общества (палеолит или древнекаменный век) и исследования археологических памятников северо-восточной Черниговщины. Эти исследования ведутся под руководством М. Я Рудинского, при ближайшем участии Кабинета антропологии Украинской академии наук. Севернее г. Новгород-Северска, на берегах р. Смячки, М. Я. Рудинский открыл остатки поселений с характерной кремневой индустрией, без следов знакомства с выделкой глиняной посуды.

В высшей степени интересным открытием является случайное обнаружение оригинального могильника конца новокаменного периода. Открытие это было сделано осенью 1930 года возле города Мариуполя во время больших строительных работ Азовстали (на берегу р. Кальмиуса). Н. С. Макаренко произвел специальное исследование этого памятника. Место могильника представляло собой полосу (2 × 28 м), в которой (перпендикулярно к стенкам полосы, в три ряда) тесно лежали 124 человеческих скелета, обращенные головами то на запад, то на восток. Похороненные здесь мужчины, женщины и дети были обильно украшены (особенно женщины и дети) костяными, перламутровыми и вырезанными из кабаньих клыков украшениями. При мужских скелетах были каменные и кремневые орудия, а иногда каменные булавы. Все эти скелеты были густо посыпаны красной охристой глиной.

Интересные результаты дали также раскопки Донецкого городища возле Харькова (XII — XIII ст.), произведенные под руководством проф. А. С. Федоровского.

В самое последнее время, в связи с широким развертыванием торфяной промышленности на территории Украины, Археологический комитет наметил изучение в археологическом отношении украинских торфяников.

В заключение необходимо упомянуть о том, что теперь перед археологией возникает задача разрешить некоторые вопросы общими научными силами всех союзных республик. К таким задачам относится изучение археологических памятников Крымского полуострова, одинаково важных как для археологических памятников территории Украины, так и для территории РСФСР. В таком же положении находятся и памятники на территории Кубани (вопросы кавказского влияния на территорию Украины) и Полесья, археологические памятники которого необходимо изучить вместе с археологами Белоруссии.



По СССР — Механизация в сельском хозяйстве